

Генеральная Ассамблея

Семьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
18 May 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 15-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 22 октября 2021 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-жа Аль Тани (Катар)

Содержание

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-15339 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/76/203)

1. **Г-н Клуссман** (Германия) говорит, что универсальная юрисдикция является эффективным и соразмерным инструментом для привлечения к ответственности за совершение наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Германия предпочитает, чтобы дела о наиболее серьезных преступлениях по международному праву рассматривались международными трибуналами, в частности — при соблюдении применимых критериев комплементарности — Международным уголовным судом, однако она играет свою роль в обеспечении привлечения к ответственности за такие преступления: в настоящее время немецкие суды рассматривают дела о пытках, применяемых в сирийских тюрьмах по указанию сирийского режима, и преступлениях, совершенных членами ДАИШ.

2. С 2002 года немецкое законодательство наделяет немецких прокуроров полномочиями осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных за пределами Германии, независимо от гражданства потерпевших и лиц, совершивших эти преступления, или наличия любого рода другой связи с Германией. Однако уголовная ответственность компаний и других юридических лиц законом не предусмотрена, в связи с чем может возникнуть необходимость в рассмотрении вопроса о применимости иммунитета. Кроме того, для рассмотрения дела в немецком суде обвиняемый должен физически находиться в Германии, поскольку проведение заочных судебных разбирательств законодательством Германии не предусмотрено. Однако прокуроры и полиция могут инициировать подготовительное расследование, позволяющее обеспечить сохранность доказательств и способствующее скорейшему началу надлежащего разбирательства после въезда обвиняемого в Германию.

3. Для расследования международных преступлений были созданы специальные подразделения полиции и прокуратуры. Федеральная генеральная прокуратура часто инициирует расследования международных преступлений на основании информации, полученной от миграционного ведомства Германии. Она также проводит структурные расследования, в рамках которых производится сбор и обеспечивается сохранность доказательств совершения

крупномасштабных преступлений для использования в будущих разбирательствах. Одно из таких расследований, которое ведется с 2011 года, касается преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных представителями сирийского режима, включая предполагаемое применение химического оружия.

4. 24 февраля 2021 года немецкий суд приговорил сотрудника сирийских спецслужб к четырем годам и шести месяцам лишения свободы за подстрекательство к совершению преступлений против человечности. В ближайшие месяцы ожидается вынесение приговора основному фигуранту этого дела, который обвиняется в организации пыток более чем 4000 человек. В рамках еще одного дела, рассматриваемого в Германии, сирийский врач обвиняется в совершении преступлений против человечности, в том числе в применении пыток и совершении убийств в сирийских тюрьмах. Другие судебные процессы и приговоры касаются вернувшихся в Германию лиц, связанных с ДАИШ, Фронтом «Ан-Нусра» и другими террористическими организациями. Эти структуры не только являются террористическими организациями, но и действовали как организованные негосударственные вооруженные группы, — это означает, что по международному гуманитарному праву они рассматриваются как стороны вооруженных конфликтов немеждународного характера. Это дает возможность осуществлять преследование и привлекать этих иностранных боевиков-террористов к ответственности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид по совокупности с преступлениями террористической направленности.

5. Для обеспечения всей полноты ответственности компетентные органы Германии реализуют концепцию преследования по совокупности. Например, в настоящее время в суде рассматривается дело гражданки Германии, которая обвиняется в причастности к совершению военных преступлений, в частности в том, что, являясь членом ДАИШ, она участвовала в убийстве молодой девушки-езидки, а один иностранный гражданин был экстрадирован в Германию, где его будут судить по делу о геноциде против общины езидов в Ираке. Преследование по совокупности является особенно полезным при рассмотрении дел жен иностранных боевиков-террористов. В тех случаях, когда доказать, что они состояли в террористической организации, было трудно или невозможно, они все равно представляли перед немецкими судами по делу о военном преступлении, заключающемся в присвоении имущества, если они проживали в квартире, которую покинули люди,

пострадавшие от ДАИШ. Суды также признавали матерей, которые передавали собственных детей в военные тренировочные лагеря ДАИШ, виновными в совершении военного преступления, заключающегося в наборе или вербовке детей. За последние несколько лет в немецких судах было рассмотрено несколько подобных дел, по которым были вынесены достаточно суровые приговоры.

6. В настоящее время немецкие прокуроры расследуют более 100 дел о международных преступлениях. Посыл ясен: лица, совершившие международные преступления, не смогут найти убежища в Германии.

7. **Г-н Тун** (Мьянма) говорит, что универсальная юрисдикция является наиболее эффективным средством, чтобы положить конец безнаказанности лиц, совершающих серьезные нарушения норм международного гуманитарного права и другие преступления международного характера, такие как преступления против человечности и геноцид. В феврале 2021 года военные Мьянмы совершили незаконный государственный переворот под тем предлогом, что результаты выборов были фальсифицированы. Когда в знак протеста люди вышли на улицы, реализуя свои права на свободу слова и собраний, военные отреагировали несоразмерно жестко, применив против протестующих боевые патроны. С тех пор большое количество гражданских лиц было убито, арестовано и осуждено без проведения справедливого судебного разбирательства.

8. Делегация страны оратора выражает признательность Генеральному секретарю за включение в его доклад (A/76/203) информации о работе Независимого механизма по расследованию для Мьянмы. По предварительному заключению, основанному на анализе собранной Механизмом информации, после захвата власти военные совершили преступления против человечности, включая преследования, заключение в тюрьму, сексуальное насилие, насильственные исчезновения и пытки. Поскольку правовая система и суды Мьянмы не способны отправлять правосудие в отношении мьянманских военных, правительство представило заявление Секретарю Международного уголовного суда, признав юрисдикцию Суда в отношении международных преступлений, совершенных в Мьянме с 2002 года.

9. Коренные причины несоблюдения норм международного права кроются в безнаказанности, которой на протяжении десятилетий пользовались военные Мьянмы. Правительство Мьянмы не может в одиночку положить конец этой безнаказанности и привлечь к ответственности лиц, совершающих

столь чудовищные преступления. Поэтому оно будет продолжать тесно сотрудничать с международным сообществом, включая Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организацию Объединенных Наций, Международный уголовный суд и другие страны, чтобы привлечь к ответственности виновных, восстановить справедливость для пострадавших и укрепить уважение к императивным нормам общего международного права. В этой связи особое значение будет иметь дальнейшее укрепление деятельности рабочей группы по рассматриваемому пункту повестки дня.

10. **Г-н Кайинамура** (Руанда) говорит, что следует отметить, что вопрос о применении принципа универсальной юрисдикции был включен в повестку дня Комитета в тот момент, когда некоторые страны стали жертвами злоупотребления этим принципом и его ненадлежащего использования. Подобные злоупотребления, подрывающие доверие к международной системе уголовного правосудия, не прекращаются. Руанда полностью поддерживает роль универсальной юрисдикции в борьбе с безнаказанностью и наказании лиц, виновных в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, а также в обеспечении правосудия для пострадавших. Страна оратора выражает сожаление в связи с тем, что ряд скрывающихся от правосудия лиц, участвовавших в геноциде в Руанде, включая тех, кому Международный уголовный трибунал по Руанде предъявил обвинения, по-прежнему чувствуют себя в безопасности в некоторых государствах-членах. Правительство страны выступающего направило государствам-членам более 1000 обвинительных заключений, но получило лишь единичные ответы.

11. Для предотвращения злоупотребления этим принципом необходимо согласовать конкретные гарантии и условия, регулирующие провозглашение универсальной юрисдикции, которая должна осуществляться при должном соблюдении других принципов международного права. Необходим баланс между искоренением практики безнаказанности и недопущением этих злоупотреблений. Должна быть создана система, которая позволяла бы потерпевшим сторонам в случаях, когда имеются подозрения в неправомерном использовании универсальной юрисдикции в политических целях, обжаловать постановления судей о предъявлении обвинений или выдаче международных ордеров на арест в отношении руководителей других стран. До завершения проверки по таким жалобам лица и государства должны иметь возможность продолжать действовать в обычном порядке. В противном случае сильные государства или руководствующиеся политическими соображениями

судьи из этих государств получают возможность давать на менее крупные страны и их лидеров.

12. Руанда входит в число африканских стран, которые использовали типовой национальный закон государств — членов Африканского союза об универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений как образец для разработки собственного законодательства, которое учитывает внутренние особенности и согласуется с законами других стран, что позволяет свести к минимуму потенциальные коллизии, которые возникали у других стран при применении законодательства об универсальной юрисдикции.

13. Г-н Ньянид (Камерун) говорит, что обеспечение привлечения к ответственности лиц, совершивших наиболее серьезные преступления, — это общая обязанность. При этом необходимо также обеспечивать соблюдение таких основных принципов международных отношений, как суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела и иммунитет должностных лиц государства. Камерун обеспокоен тем, каким образом некоторые страны понимают и применяют универсальную юрисдикцию, поскольку они, похоже, отождествляют этот принцип с правом свободно преследовать за любое серьезное преступление, совершенное за рубежом, независимо от места его совершения или гражданства преступника и жертвы. Возложение основной ответственности за уголовное преследование и наказание виновных на государство, в котором находится суд, противоречит принципу государственного суверенитета.

14. Универсальная юрисдикция должна осуществляться в соответствии с установленными процедурами и применяться в порядке, согласующемся с принципом верховенства права и основополагающими принципами уголовного правосудия, включая *nullum crimen sine lege*, *nulla poena sine lege*, надлежащую правовую процедуру и презумпцию невиновности. К ней следует прибегать только в случае наиболее серьезных преступлений и зверств, а ее использование в политических целях недопустимо. В соответствии с принципом subsidiarity, государство, обладающее национальной или территориальной юрисдикцией, должно иметь преимущественное право проводить расследование преступлений и, при необходимости, преследовать виновных в судебном порядке. Универсальная юрисдикция должна применяться только как механизм последней инстанции, когда государство либо не желает, либо не может преследовать лиц, совершивших преступления. Даже в таких случаях государство, желающее осуществить универсальную юрисдикцию, должно

иметь некую конкретную связь с фактами или сторонами в данном деле — например, обвиняемые или потерпевшие должны находиться на его территории. Универсальную юрисдикцию нельзя использовать в качестве основания для проведения заочного судебного преследования или в целях неоправданного вмешательства во внутренние дела других государств.

15. Осуществление универсальной юрисдикции вне этих контекстов подрывает межгосударственные отношения, тем более что данный принцип еще не получил широкого признания в качестве *opinio juris* и ряд государств настойчиво возражают против его применения. При реализации принципа универсальной юрисдикции функциональный иммунитет публичных должностных лиц не должен применяться в отношении наиболее тяжких преступлений. Однако именно государство гражданства должностного лица имеет право отозвать такой иммунитет, чтобы сделать возможным отправление правосудия. Иммунитет *ratione personae*, которым пользуется высшее должностное лицо государства, пока оно находится в должности, должен быть сохранен в качестве предварительного условия для упорядоченного ведения как внутренних, так и международных дел и любой деятельности в рамках посредничества и миростроительства. В противном случае хаос, который может возникнуть на высшем уровне власти, может создать обратный эффект и привести — в соответствии с максимой *summum jus, summa injuria* — к самым вопиющим проявлениям несправедливости в отношении людей, защиту которых предполагалось обеспечивать.

16. Полномочия государства на применение универсальной юрисдикции должны иметь под собой прочную основу в виде норм международного права, а не просто положений национального законодательства государства, намеревающегося применить этот принцип. Другое государство не может претендовать на осуществление юрисдикции, если только государство, в котором было совершено преступление, не продемонстрирует, что оно не желает или не способно расследовать его и осуществить судебное преследование виновных в его совершении. Можно было бы предусмотреть правило, обязывающее государство, претендующее на осуществление универсальной юрисдикции, заручиться предварительным согласием государства, в котором преступление было совершено, и государства, связанного с данным преступлением гражданством преступника или жертвы.

17. Камерун борется с безнаказанностью на всех уровнях и является участником ряда региональных и

международных документов, предусматривающих применение принципа универсальной юрисдикции. В соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным кодексами страны национальные суды наделяются полномочиями рассматривать дела, касающиеся некоторых преступлений, независимо от гражданства преступника или потерпевшего и места совершения преступления.

18. **Г-н Пиерис** (Шри-Ланка) говорит, что универсальная юрисдикция является важным инструментом борьбы с безнаказанностью и предотвращения чудовищных преступных деяний. В настоящее время ни один международно-правовой документ не содержит определения этого принципа, однако в соответствии с международным обычным правом он применяется к таким преступлениям, как геноцид, военные преступления, агрессия, преступления против человечности, пиратство, обращение в рабство и торговля людьми. Принцип универсальной юрисдикции был включен в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву в отношении пиратства, а также в Женевские конвенции. В любом судебном разбирательстве, связанном с осуществлением универсальной юрисдикции, должны строго соблюдаться принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государств.

19. Шри-Ланка глубоко обеспокоена ненадлежащим применением принципа универсальной юрисдикции; к нему нельзя прибегать для оправдания каких бы то ни было нарушений принципов, изложенных в Уставе, или для продвижения политических программ, и при его применении необходимо соблюдать другие принципы международного права, включая принципы суверенитета и территориальной целостности государств. Государства должны продолжать поиск надлежащего баланса между соблюдением принципа суверенного равенства и решением сложной задачи по привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления. Чтобы положить конец безнаказанности за совершение чудовищных преступлений, они должны встроить свои международные обязательства во внутригосударственное законодательство и сотрудничать в деле оказания любого рода помощи, которая запрашивается в связи с осуществлением судебного преследования.

20. Принцип универсальной юрисдикции основан на том понимании, что некоторые преступления настолько пагубны для интересов международного сообщества, что государства не только вправе, но и обязаны возбуждать дела против лиц, их совершивших, вне зависимости от места совершения этих

преступлений или гражданства этих лиц. Этот принцип призван легитимизировать неоднозначную концепцию, согласно которой национальные суды должны иметь возможность рассматривать дела против любых находящихся в их юрисдикции лиц, предположительно совершивших серьезное преступление, нарушающее нормы международного права.

21. Ввиду отсутствия надлежащих средств гарантированного привлечения к ответственности лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений, возможность привлечения национальных судов к отправлению международного правосудия заслуживает внимательного рассмотрения. Национальные суды могли бы коллективно обеспечивать весьма широкую юрисдикцию, поскольку им, например, потенциально подсудны бывшие должностные лица государства, включая глав государств, которые в ином случае могли бы уйти от ответственности под тем предлогом, что они действовали в официальном качестве. В отношении преступлений, совершенных такими должностными лицами, не будет применяться срок давности, и государства смогут отказывать в выдаче предполагаемых преступников, если это может повлечь за собой смертную казнь или любое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание.

22. Обсуждение универсальной юрисдикции не умаляет значимости позитивистского изучения действительного источника права внутренней юрисдикции и не является призывом к судьям игнорировать установленные юрисдикционные границы. Скорее цель этого обсуждения заключается в том, чтобы показать ограниченность сугубо позитивистского подхода к юрисдикции со стороны судей и специалистов-практиков в делах, предполагающих применение принципа универсальной юрисдикции. В конечном счете толковать универсальную юрисдикцию с точки зрения суверенитета или межгосударственной вежливости не имеет смысла. Вместо того чтобы пытаться вписать этот принцип в традиционный подход, согласно которому центральная роль отводится государству, было бы разумнее рассматривать его в контексте более масштабных перемен и признания альтернативного подхода к международным отношениям.

23. **Г-н Фири** (Замбия) говорит, что государства занимаются вопросом о принципе универсальной юрисдикции уже более десятка лет и со временем достигли консенсуса по ряду его важнейших элементов. Они в основном согласны с тем, что этот принцип прочно укоренился в международном праве и что некоторые преступления наносят такой ущерб международному порядку и интересам, что

государства не только вправе, но и обязаны преследовать совершивших их лиц. Многие согласны с тем, что государства, имеющие тесную связь с такими преступлениями, обязаны выдавать или преследовать виновных, независимо от места совершения преступления или гражданства преступника или жертвы. В целом государства также признают, что универсальная юрисдикция является дополнительным инструментом, предназначенным для привлечения к ответственности в тех случаях, когда государство территориальной юрисдикции не может или не желает осуществлять эту юрисдикцию.

24. Вместе с тем международное уголовное право развивается, и сегодня правоведы рассматривают новые вопросы, связанные с универсальной юрисдикцией: например, применим ли этот принцип только к ситуациям вооруженного конфликта или же он также распространяется на менее очевидные преступления, совершенные в других условиях, и должен ли он применяться к тем, кто проводил биологические эксперименты над людьми или намеренно причинял большие страдания или серьезные увечья, особенно если такие действия совершались в ходе широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население. Комитету необходимо добиться ощутимого прогресса по фундаментальным аспектам концепции универсальной юрисдикции, чтобы он мог заняться такими новыми вопросами.

25. Для борьбы с безнаказанностью, поддержания мира и безопасности во всем мире и обеспечения устойчивого развития все государства-члены должны интегрировать положения соответствующих международных договоров во внутреннее право и принять соответствующие законы, в которые встроены принципы универсальной юрисдикции. В соответствии со своим обязательством отстаивать принципы и ценности, закрепленные в подписанных ею конвенциях и договорах, Замбия твердо намерена сотрудничать с международной системой уголовного правосудия, включая Международный уголовный суд и Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов, и прилагать усилия для поддержания ее беспристрастности. Правительство Замбии инициировало реформу системы уголовного правосудия страны, направленную, в частности, на создание более всеобъемлющих правовых рамок, в которые будут надлежащим образом интегрированы важнейшие правовые принципы, в том числе принцип универсальной юрисдикции.

26. Хотя вопрос об универсальной юрисдикции стоит на повестке дня Комитета с 2009 года, когда Группа африканских государств выразила обеспокоенность тем, что применение этого

принципа часто оказывается политически мотивированным или явно направленным против конкретных стран или регионов, прогресс в этом направлении был незначительным. Комитет пока не достиг консенсуса по таким вопросам, как возможность преследования действующих глав государств и других высших должностных лиц в иностранных и национальных судах, пределы территориальной юрисдикции международных уголовных судов и предотвращение ненадлежащего применения принципа универсальной юрисдикции и других аналогичных принципов международного обычного права. Однако, несмотря на отсутствие прогресса, этот пункт должен оставаться на повестке дня Комитета, и Комитет должен противостоять искушению передать его другому международному органу.

27. **Г-н Холлис** (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению делегации его страны, универсальная юрисдикция — это юрисдикция, осуществляемая государством в отношении того или иного преступления независимо от предполагаемого места его совершения, гражданства предполагаемого преступника, гражданства жертвы и других связей между этим преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование. Универсальную юрисдикцию следует отличать от юрисдикции международных судебных механизмов и от других видов экстерриториальной юрисдикции. С другой стороны, принцип универсальной юрисдикции и принцип «либо выдай, либо суди» во многом пересекаются, и зоны этих пересечений требуют тщательного изучения.

28. Отправление правосудия посредством осуществления универсальной юрисдикции сопряжено с рядом практических трудностей. Примат территориального подхода к установлению юрисдикции отражает тот факт, что власти государства, на территории которого было совершено преступление, обычно располагают наилучшими возможностями для осуществления преследования за данное преступление, поскольку им легче собрать доказательства и найти свидетелей с целью успешно расследовать дело. Соответственно, суды Соединенного Королевства могут осуществлять юрисдикцию лишь в отношении очень малого числа преступлений, не имеющих явной связи с Соединенным Королевством.

29. Вопрос о том, следует ли применять принцип универсальной юрисдикции к тем или иным конкретным преступлениям, лучше всего решается государствами совместно, на основе договоров, с акцентом на то, как можно эффективно бороться с этими преступлениями. Соединенное Королевство по-прежнему не уверено в том, что наилучшим

способом решить вопросы, с которыми сталкиваются государства в связи с универсальной юрисдикцией, будет их передача на рассмотрение Комиссии международного права. Однако было бы целесообразно достичь консенсуса по терминологическим вопросам.

30. **Г-жа Абу-Али** (Саудовская Аравия) говорит, что, учитывая разнообразие практики государств в отношении применения этого принципа, важно исследовать законодательные и иные меры, принятые государствами-членами в этой связи. Этот принцип следует применять только в конкретных ситуациях, а именно в случаях, когда речь идет о тяжких преступлениях и когда государство, обладающее территориальной юрисдикцией, не желает или не способно осуществлять преследование. Его применение не должно выходить за рамки принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве. Также нельзя применять принцип универсальной юрисдикции в нарушение принципов государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств и равенства государств. Любое обращение к универсальной юрисдикции без учета этих основополагающих моментов приведет к политизации данного принципа.

31. **Г-жа Вильялобос Бренес** (Коста-Рика) говорит, что рост конфликтов и насилия во всем мире — тенденция, усугубляемая пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), — усиливает угрозу совершения зверских преступлений. Поэтому важно укреплять как национальные, так и международные механизмы правосудия. В связи с этим принцип универсального правосудия сохраняет свое значение в качестве одного из инструментов привлечения к ответственности и борьбы с безнаказанностью. Чтобы снять озабоченность, выраженную некоторыми делегациями по поводу сферы применения принципа универсальной юрисдикции, полезно иметь в виду, что каждое государство несет ответственность за отправление правосудия в интересах жертв и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления.

32. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Римский статут Международного уголовного суда предусматривают обязательство или выдавать, или судить лиц, совершивших указанные в них преступления. Однако в тех случаях, когда национальная юрисдикция не работает, следует обращаться к универсальной юрисдикции. В целях недопущения безнаказанности государствам необходимо включить этот принцип в свое

национальное право. Универсальная юрисдикция является механизмом последней инстанции и, как и юрисдикция Международного уголовного суда, должна дополнять, а не заменять собой национальную юрисдикцию. Универсальная юрисдикция является исключительным механизмом; однако в силу тяжести некоторых преступлений, в первую очередь преступлений, имеющих отношение к правам человека, она обеспечивает средство для привлечения к ответственности международных преступников, скрывающихся от правосудия.

33. В последние 20 лет Коста-Рика успешно интегрирует принцип универсальной юрисдикции в свое уголовное право. Во-первых, она отменила прямой запрет на преследование граждан Коста-Рики или иностранцев, проживающих в стране, за совершенные за ее пределами преступления геноцида, пиратства, работорговли и торговли женщинами и детьми. Впоследствии она расширила перечень преступлений, в связи с которыми должно осуществляться судебное преследование и наказание виновных, даже если они были совершены в другой стране, включив в него такие международные преступления, как терроризм и финансирование терроризма, применение пыток и незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. В 2019 году Коста-Рика расширила перечень деяний, в отношении которых может применяться универсальная юрисдикция, включив в него большинство преступлений против государственных финансов, в том числе взяточничество в административно-государственном аппарате и транснациональное взяточничество.

34. Нынешняя неопределенность, связанная с применением универсальной юрисдикции, рассеется, когда Комиссия международного права завершит исследование по теме «Универсальная уголовная юрисдикция», которое в настоящее время фигурирует в ее долгосрочной программе работы. Этот объективный доклад Комиссии поможет странам интегрировать этот принцип в свое законодательство.

35. **Г-н Панье** (Гаити) говорит, что, хотя принцип универсальной юрисдикции считается одним из основополагающих в международном праве с момента его включения в Женевские конвенции 1949 года, в сообществе государств до сих пор нет консенсуса в отношении этого принципа: хотя он может служить для борьбы с безнаказанностью, он также может использоваться в качестве средства подавления или вмешательства во внутренние дела государств.

36. Наиболее серьезным преступлениям, таким как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, не может быть оправдания. Для

того чтобы лица, совершившие такие преступления, не ушли от ответственности, может потребоваться осуществление универсальной или экстерриториальной юрисдикции иностранными судами, но только в качестве крайней меры и только в тех случаях, когда судебная система страны, в которой было совершено преступление, не способна полноценно функционировать. Нельзя допускать применения принципа универсальной юрисдикции в оправдание какой-либо формы судебного империализма, а также злоупотребления этим принципом или его применения в политических целях либо в нарушение основополагающего принципа государственного суверенитета.

37. Внутригосударственное законодательство должно быть согласовано с международно-правовыми документами, касающимися универсальной юрисдикции. Применение принципа универсальной юрисдикции остается неоднозначным и запутанным вопросом. Выдача гаитянских граждан запрещена законом, и Конституция страны предусматривает, что ни один гаитянский гражданин не может быть депортирован или насильно выдворен с территории государства по какой бы то ни было причине. На международном уровне в Уставе Организации Объединенных Наций закреплены принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, а в Межамериканской конвенции о выдаче содержится положение об отклонении запросов о выдаче в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, совершенных за пределами территории запрашивающего иностранного государства.

38. Очевидно, что вопросы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции по-прежнему вызывают обеспокоенность у многих государств. Делегация страны оратора надеется, что прения в Комитете помогут выработать консенсус и устранить неопределенность в этом вопросе.

39. **Г-н Ндойе** (Сенегал) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из наиболее эффективных инструментов предотвращения перечисленных в Римском статуте Международного уголовного суда серьезных преступлений, затрагивающих все международное сообщество, и наказания за них, поскольку ее применение позволяет осуществлять судебное преследование и выносить решения по делам о таких преступлениях. Учитывая, что осуществление универсальной юрисдикции остается необходимым для борьбы с безнаказанностью за совершение особо тяжких преступлений, Сенегал интегрировал эту концепцию в свою национальную правовую систему, введя в действие закон 2007 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс,

который наделяет сенегальские суды компетенцией рассматривать дела, касающиеся геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и совершения террористических актов. В 2018 году в стране также был принят закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, который наделяет сенегальские суды компетенцией осуществлять судебное преследование любого физического или юридического лица, обвиняемого в преступлениях, совершенных на территории государства — участника Договора о Западноафриканском экономическом и валютном союзе или Договора о создании Восточноафриканского сообщества, или преступлениях, совершенных в третьем государстве, если такие полномочия предусмотрены международным договором.

40. Кроме того, Сенегал является участником нескольких международно-правовых документов, которые наделяют государства-участники полномочиями осуществлять универсальную юрисдикцию в тех случаях, когда государство, в котором находится лицо, совершившее преступление, не осуществляет такую юрисдикцию или не выдает преступника. Например, Сенегал является участником Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

41. Применение принципа универсальной юрисдикции всегда должно основываться на принципах международного права, включая принципы ненарушения суверенитета государств, невмешательства во внутренние дела государств и суверенного равенства государств. Легитимность принципа универсальной юрисдикции и доверие к нему в огромной степени зависят от того, каким образом он применяется: это всегда должно делаться в соответствии с основополагающим принципом комплементарности. Соответственно, универсальную юрисдикцию следует осуществлять только тогда, когда государства не могут или не намерены проводить расследование в отношении лиц, подозреваемых в совершении серьезных преступлений.

42. **Г-н Ласри** (Марокко) говорит, что принцип универсальной юрисдикции позволяет делать исключение из традиционных норм международного уголовного права в том смысле, что он позволяет любому государству, согласившемуся с этим принципом по условиям международного договора, осуществлять экстерриториальную уголовную

юрисдикцию в отношении лиц, совершивших наиболее серьезные преступления, затрагивающие международное сообщество, или лиц, пострадавших от таких преступлений, независимо от гражданства этих лиц и того, где были совершены эти преступления. Поэтому этот принцип остается одним из основных инструментов борьбы с безнаказанностью и укрепления международного правосудия.

43. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно, в соответствии с принципами международного права, включая принципы государственного суверенитета, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств. Принцип универсальной юрисдикции должен применяться только в тех ситуациях, когда государство не способно осуществить свое суверенное право привлекать к судебной ответственности лиц, совершивших определенные преступления. Поэтому он должен оставаться комплементарным по отношению к принципу национальной юрисдикции, а не подменять его. К нему следует прибегать только для расследования наиболее серьезных преступлений по международному праву, и им никогда не следует злоупотреблять в политических целях.

44. Эта тема заслуживает более глубокого изучения, без ущерба для процесса поиска равновесия между необходимостью отправления правосудия и необходимостью уважения суверенных прав государств. Марокканская правовая система преимущественно строится на принципах территориальной и персональной юрисдикции, однако она также предусматривает ряд положений, схожих с принципом универсальной юрисдикции. Конституция страны содержит положения о криминализации наиболее серьезных преступлений, затрагивающих интересы международного сообщества, а Уголовный кодекс с внесенными в него изменениями содержит перечень таких преступлений, в число которых входят геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

45. Марокко является участником ряда международных документов, допускающих применение этого принципа, в том числе четырех Женевских конвенций 1949 года и дополнительных протоколов к ним, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Марокко также подписало более 45 двусторонних соглашений и 5 региональных конвенций о взаимной правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции. Принцип универсальной юрисдикции является важным комплементарным механизмом, который можно применять для заполнения юрисдикционного пробела,

который возникает, когда государство территориальной юрисдикции не может или не желает осуществлять свои полномочия. В таких ситуациях всем государствам, в соответствии со их международными обязательствами и национальным правом, следует сотрудничать с национальными и международными судами в осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших серьезные международные преступления.

46. **Г-н Майнеро** (Аргентина) говорит, что лица, совершившие наиболее серьезные преступления, затрагивающие международное сообщество в целом, не должны оставаться безнаказанными. Государства обязаны осуществлять национальную уголовную юрисдикцию в отношении лиц, виновных в совершении таких преступлений. Главная ответственность за расследование и судебное преследование лежит на государствах, на территории которых были совершены преступления, или на других государствах, которые связаны с этими преступлениями в силу гражданства преступника или потерпевших. Однако в случаях, когда эти государства не могут или не желают осуществлять юрисдикцию, этот вакуум посредством осуществления универсальной юрисдикции могут заполнить государства, не имеющие прямого отношения к конкретному преступлению. Вместе с тем универсальная юрисдикция является исключительным и дополнительным средством, которое должно использоваться согласно соответствующим международным договорам и нормам международного права. В некоторых случаях принцип универсальной юрисдикции и принцип *aut dedere aut judicare* могут перекликаться, однако речь идет о разных концепциях, которые не следует смешивать.

47. Универсальная юрисдикция является одним из чрезвычайно важных компонентов международной системы уголовного правосудия. Однако ее применение без ограничений может привести к коллизии юрисдикций государств, процессуальным злоупотреблениям в отношении физических лиц и политически мотивированным судебным преследованиям. В этой связи было бы полезно разработать четкие правила, регулирующие осуществление универсальной юрисдикции. Делегация страны оратора приветствует решение Комиссии международного права включить эту тему в свою долгосрочную программу работы, поскольку рассмотрение этой темы Комиссией должно пролить свет на различные важные аспекты данного вопроса.

48. **Г-н Чангара** (Зимбабве), отмечает, что обсуждение этого пункта повестки дня несколько застопорилось, и говорит, что государства-члены должны конструктивно взаимодействовать в целях

уточнения определения, охвата и применения принципа универсальной юрисдикции и достижения согласия по вопросу о том, на какие преступления он должен распространяться. Универсальная юрисдикция должна осуществляться с согласия соответствующих национальных органов правосудия и в сотрудничестве с ними. Она также должна осуществляться с осторожностью — во избежание создания напряженности в отношениях между государствами. Случаи очевидно необоснованного применения этого принципа против должностных лиц африканских стран вызывают обеспокоенность по поводу его избирательного применения в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

49. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно и при должном уважении принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела и политической независимости. Она представляет собой механизм последней инстанции, обращение к которому допускается только в тех случаях, когда национальные суды не могут или не желают осуществлять свою деятельность. Охват и применение универсальной юрисдикции не должны входить в противоречие с территориальной юрисдикцией государств и иммунитетом, предоставляемым главам государств и правительствам и другим старшим должностным лицам в соответствии с международным обычным правом. Международное уголовное право действует не изолированно: оно требует сотрудничества между государствами, организациями, осуществляющим правоприменительную деятельность, и судебными учреждениями. Доверие к принципу универсальной юрисдикции и его легитимность зависят от того, насколько он позволяет обеспечивать эффективную правовую защиту и отправление правосудия на основе объективного применения единообразных норм.

50. На международном уровне Зимбабве является участником Женевских конвенций; на континентальном уровне позиция страны в отношении универсальной юрисдикции основывается на Учредительном акте Африканского союза, согласно которому Союз имеет право вмешиваться в дела государства-члена в связи с военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности. Зимбабве также является участником Африканской хартии прав человека и народов, которая приводит в действие основополагающие принципы универсальной юрисдикции.

51. На национальном уровне в Зимбабве нет законодательства, касающегося конкретно универсальной юрисдикции, но страна готова оказывать содействие сотрудничеству судебных органов в отношении преступлений, к которым применим этот принцип, посредством оказания взаимной правовой помощи в рамках ряда договоров об экстрадиции, участником которых она является.

52. **Г-н Тауфан** (Индонезия) говорит, что отсутствие ясности и консенсуса в отношении охвата и применения столь важного принципа, как принцип универсальной юрисдикции, может привести к неадекватному — и даже неправомерному — применению внутреннего законодательства в отношении иностранных граждан вразрез с основополагающими принципами международного права. Жизненно важно прояснить все концептуальные неопределенности вокруг принципа универсальной юрисдикции, определить преступления, подпадающие под сферу его охвата, и изучить условия его применения. Поэтому к рассмотрению данной темы следует подходить с осторожностью.

53. В силу исключительного характера этого принципа сфера его применения должна быть ограничена только самыми чудовищными преступлениями. Важно четко разграничить универсальную юрисдикцию и обязательство «либо выдай, либо суди», сфера применения которого во многих случаях определена более четко, поскольку оно прописано в соглашениях между государствами. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять в соответствии с надлежащей правовой процедурой и только в качестве крайней меры в случаях, когда государство, обладающее юрисдикцией, не может или не желает осуществлять судебное преследование. Исключительно важное значение для применения универсальной юрисдикции имеет межгосударственное сотрудничество по правовым вопросам и уголовным делам. Без такого сотрудничества не могут проводиться ни расследования, ни судебное преследование.

54. Уголовный кодекс Индонезии предусматривает возможность осуществления уголовной юрисдикции в отношении таких чудовищных преступлений, как пиратство и захват судов, независимо от места их совершения и гражданства преступников или потерпевших.

55. **Г-н Проскуряков** (Российская Федерация) говорит, что его страна привержена делу борьбы с безнаказанностью за совершение наиболее серьезных преступлений по международному праву, и отмечает ценность принципа универсальной юрисдикции для

привлечения к ответственности лиц, совершивших такие преступления. Вместе с тем доклад Генерального секретаря (A/76/203) вновь показал, что в отношении универсальной юрисдикции существует значительный разброс мнений, в том числе в отношении того, к каким преступлениям она должна применяться, какие правовые документы предусматривают ее применение и каким именно образом она должна осуществляться. Пока не будет достигнут консенсус относительно условий применения этого принципа и его охвата, при осуществлении универсальной юрисдикции государства должны проявлять максимальную осторожность. Существует немало примеров того, как произвольное применение этого принципа приводило к осложнению отношений между государствами. Осуществление универсальной юрисдикции должно соответствовать обязательствам государств по международному праву, в особенности тем из них, которые касаются иммунитета должностных лиц государств. Кроме того, помимо универсальной юрисдикции имеются и иные инструменты борьбы с преступностью. С учетом этого важно укреплять договорные механизмы сотрудничества в уголовно-правовой сфере, такие как правовая помощь, обмен информацией и взаимодействие следственных органов.

56. За прошедший год никакого прогресса в дискуссии по данному пункту повестки дня отмечено не было. Учитывая сохраняющиеся разногласия между государствами, представляется нереалистичным даже говорить о разработке единых стандартов и критериев для осуществления универсальной юрисдикции или ожидать от Комитета прогресса в изучении этой темы.

57. **Г-жа Солано Рамирес** (Колумбия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции защищен «блоком конституционности», благодаря чему ратифицированные Колумбией международные договоры, признающие права человека и содержащие положения, связанные с принципом универсальной юрисдикции, в соответствии со статьей 93 Конституции могут применяться в стране в качестве конституционных норм. Принцип универсальной юрисдикции не закреплен напрямую в колумбийском законодательстве. Однако Конституционный суд и Верховный суд в своей правоприменительной практике признали его в качестве договорного обязательства, закрепленного в различных международных договорах, участником которых является Колумбия и которые предусматривают осуществление этого принципа. По мнению колумбийских судов, принцип универсальной юрисдикции связан с международными обязательствами по международному праву

прав человека, международному гуманитарному праву и международному уголовному праву, которые позволяют напрямую наказывать лиц, ответственных за совершение наиболее серьезных нарушений прав человека и грубых нарушений норм международного гуманитарного права, именно в силу трансграничного и потенциально опасного характера таких универсальных преступлений.

58. Колумбийские суды отмечают, что, учитывая то, каким образом применяется принцип универсальной юрисдикции, его применение может вступать в противоречие с принципом *ne bis in idem*, закрепленным в статье 29 Конституции Колумбии. Вместе с тем Уголовный кодекс Колумбии признает принципы экстерриториальности уголовного права и исключения из правила, согласно которому никто не может быть наказан дважды за одно и то же преступление, в той мере, в какой существующие международные документы лишают его абсолютного характера. Соответственно, принцип *ne bis in idem* имеет относительную природу, поскольку он может быть ограничен при сопоставлении с другими конституционными правами или принципами, являющимися производными от норм международного права прав человека. По мнению Конституционного суда и Верховного суда, принцип универсальной юрисдикции применяется в Колумбии только тогда, когда он прямо закреплен в каком-либо международном договоре и когда лицо, подвергающееся преследованию, находится на ее территории, даже если преступление было совершено за ее пределами. Универсальная юрисдикция была прямо закреплена в нескольких международных конвенциях, имеющих для Колумбии обязательную силу, и в многочисленных заключенных ею соглашениях о сотрудничестве судебных органов. Колумбия также подписала различные договоры, в которых универсальная юрисдикция прямо признается в качестве средства осуществления преследования и наказания за совершение таких преступлений, как геноцид, пытки, терроризм и незаконный оборот наркотиков.

59. В связи с отсутствием единого мнения относительно охвата и применения принципа универсальной юрисдикции делегация страны оратора считает, что Комитету следует продолжить изучение этого вопроса и что необходимо подтвердить решение о создании рабочей группы по данной теме.

60. **Г-жа Игиль** (Алжир) говорит, что делегация ее страны хотела бы подтвердить свою твердую приверженность делу борьбы с безнаказанностью и поощрения прав человека, демократии, верховенства права и благого управления. Принцип универсальной юрисдикции является инструментом борьбы с

безнаказанностью за совершение тяжких преступлений, предусмотренных международными договорами, однако фундаментальные разногласия относительно преступлений, на которые он распространяется, а также сферы его действия и применения по-прежнему препятствуют усилиям по выработке общего понимания и определения этого принципа. Этот принцип следует рассматривать в качестве комплементарного механизма и крайней меры, которая не может заменить юрисдикцию национальных судов в отношении преступлений, совершенных на территории соответствующих стран.

61. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно и при надлежащем уважении принципов международного права, в частности принципов суверенного равенства государств, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств. Охват и применение этого принципа должны учитывать территориальную юрисдикцию государств и иммунитет, предоставляемый главам государств и правительствам и другим старшим должностным лицам в соответствии с международным обычным правом.

62. Международное сообщество несет общую ответственность за привлечение к ответственности и борьбу с наиболее жестокими преступлениями, но при этом политически мотивированное и избирательное применение принципа универсальной юрисдикции не содействует отправлению правосудия — напротив, оно отрицательно сказывается на доверии к международному праву и эффективности борьбы с безнаказанностью и подрывает усилия по отправлению правосудия на международном уровне. Необходимо не допускать избирательного и произвольного применения принципа универсальной юрисдикции, прежде всего его применения без соблюдения требований, касающихся международной справедливости и равенства.

63. Делегация оратора принимает к сведению решение Комиссии международного права включить тему универсальной уголовной юрисдикции в свою долгосрочную программу работы и считает, что Комитету следует продолжить рассмотрение этого вопроса в рамках рабочей группы, созданной для этой цели, и что на данном этапе передача этой темы Комиссии была бы преждевременной.

64. **Архиепископ Качча** (наблюдатель от Святого Престола) заявляет, что любая попытка применить универсальную юрисдикцию для привлечения к ответственности виновных в грубых нарушениях международного права должна соответствовать принципам субсидиарности, суверенного равенства

государств и функционального иммунитета должностных лиц государства. Поскольку государство, имеющее тесные связи с лицом, совершившим преступление, или с пострадавшими, обычно имеет больше оснований претендовать на осуществление юрисдикции и лучший доступ к свидетелям, жертвам и доказательствам, а также несет ответственность перед своими гражданами за привлечение правонарушителей к ответственности, оно несет обязанность осуществлять судебное преследование по таким делам, если у него есть такая возможность. Поиски «удобного» суда и вмешательство во внутренние дела государств, в том числе посредством проведения заочных судебных разбирательств, являются неприемлемыми. Иммунитет должностных лиц государства хотя и должен гарантироваться, но не может распространяться на преступления против человечности, военные преступления и геноцид, которые ни при каких условиях не должны рассматриваться как действия государства.

65. Основным критерием для применения принципа универсальной юрисдикции является тяжесть преступления. Вместе с тем государства должны обеспечивать, чтобы стремление привлечь преступников к ответственности не подрывало практику, которая гарантирует беспристрастность судов и доверие общества к результатам судебных разбирательств. Поэтому и в тех случаях, когда юрисдикция устанавливается исходя из тяжести преступления, должны действовать основополагающие нормы в сфере уголовной юстиции. В частности, в соответствии с обязательством по обеспечению верховенства права должны соблюдаться принцип презумпции невиновности, принцип законности и право на надлежащую правовую процедуру.

66. Доклад Генерального секретаря (A/76/203), наряду с предыдущими докладами, отражает значительное единство мнений в отношении наиболее серьезных преступлений, признаваемых международным сообществом, а именно геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Многие государства требуют наличия связи между страной и обвиняемым или деянием — этот элемент Святой Престол считает необходимым для справедливого судебного разбирательства и справедливого применения принципа универсальной юрисдикции. Однако, как показывают эти доклады, существуют также значительные разногласия в отношении сферы применения этого принципа, и поэтому государствам следует проявлять осторожность при рассмотрении вопроса о расширении сферы применения этого принципа таким образом, чтобы он

распространялся не только на указанные тяжкие преступления.

67. Универсальная юрисдикция должна применяться в исключительных случаях и только в связи с этими преступлениями. Слишком широкое применение этого принципа не только подорвет возможность легитимно обращаться к нему, но и будет способствовать стиранию различия между особо тяжкими преступлениями и другими преступными деяниями.

68. **Г-н Харлэнд** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из важнейших инструментов предотвращения и пресечения серьезных нарушений норм международного гуманитарного права. Женевские конвенции 1949 года и Дополнительный протокол I к ним предусматривают, что государства-участники несут обязательство разыскивать лиц, подозреваемых в том, что они совершили или приказали совершить деяния, определенные в этих документах как серьезные нарушения, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду или передавать их для суда другому государству-участнику. Другие международные документы, такие как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, возлагают на государства-участники аналогичное обязательство наделять свои суды в той или иной форме универсальной юрисдикцией в отношении перечисленных в них преступлений. Кроме того, практика государств и *opinio juris* помогли закрепить обычную норму, согласно которой государства имеют право осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений норм международного гуманитарного права.

69. Государства все чаще признают принцип универсальной юрисдикции в качестве одного из важных средств борьбы с безнаказанностью за совершение серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и других международных преступлений. О том, что этой задаче придается большое значение, свидетельствует всеобщее признание Женевских конвенций, а также тот факт, что государства продолжают ратифицировать Дополнительный протокол I к ним и другие соответствующие договоры или присоединяться к ним.

70. Во многих государствах были созданы специализированные подразделения, занимающиеся исключительно правовой и процессуальной спецификой международных преступлений, и в настоящее время реализуется инициатива по разработке многостороннего договора о взаимной правовой помощи и

экстрадиции в целях осуществления преследования за совершение наиболее серьезных международных преступлений на национальном уровне.

71. Международный комитет Красного Креста (МККК) продолжает оказывать государствам поддержку в осуществлении ими норм международного гуманитарного права, включая обязательство по пресечению серьезных нарушений международного гуманитарного права, в том числе посредством осуществления универсальной юрисдикции. По просьбе государств он на двусторонней основе предоставляет юридические консультации и техническую помощь правительственным экспертам по вопросам применения норм международного гуманитарного права на национальном уровне, охватывая такие темы, как включение серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и других международных преступлений во внутреннее уголовное право и процедуру, а также применение принципа универсальной юрисдикции.

72. МККК продолжает оказывать национальным судебным органам экспертную помощь по вопросам международного гуманитарного права и потому осведомлен о прилагаемых государствами усилиях и проблемах, с которыми они сталкиваются в ходе судебного преследования за серьезные нарушения международного гуманитарного права. В связи с этим МККК в 2022 году выпустит пособие по вопросам международного гуманитарного права, предназначенное специально для судебных органов.

73. МККК также продолжает распространять свое руководство по вопросам осуществления норм международного гуманитарного права на национальном уровне — документ, призванный служить для директивных и законодательных органов и других заинтересованных сторон практическим подспорьем в осуществлении международного гуманитарного права, включая пресечение серьезных нарушений международного гуманитарного права и применение принципа универсальной юрисдикции.

74. **Г-н Ат-Тарша** (Сирийская Арабская Республика), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что ранее на заседании представитель Германии использовал термин «сирийский режим» в отношении правительства Сирийской Арабской Республики. Из уважения к правилам процедуры представитель Сирийской Арабской Республики не будет использовать термин «немецкий режим» в отношении правительства Германии. Либо представителю Германии не хватает опыта и он не знает правил процедуры, либо его правительство считает, что, используя термин «сирийский режим», оно может

сменить или делегитимизировать правительство Сирийской Арабской Республики, одного из членов — основателей Организации Объединенных Наций. Такой непрофессионализм отражает разочарование правительства Германии в связи с его безуспешными попытками сломить сирийский народ. Делегация Сирийской Арабской Республики надеется, что Председатель напомним членам Комитета о том, что Комитет занимается юридическими вопросами и не является подходящим местом для обвинений и распространения лжи.

75. Представитель Германии пытался создать впечатление, что Германия, если говорить коротко, устанавливает стандарт осуществления универсальной юрисдикции и что другим странам потребуется много времени, чтобы набраться опыта и подняться до ее уровня. Однако он привел только два примера: один касался немецкой женщины, убившей девочку из езидской общины, а в другом речь шла о женщине, отдавшей своего сына вербовщикам ДАИШ. Более того, одна только мысль о том, что единственный гражданин Сирии мог осуществлять надзор за применением пыток в отношении более чем 4000 человек, заставляет задаться вопросом о том, в какой альтернативной реальности существует правительство Германии.

76. Представитель Германии упомянул о предпологаемом применении химического оружия. Возможно, в силу большой загруженности работой он перепутал Шестой комитет с Первым комитетом. Поднять эту тему ему следовало бы именно в Первом комитете, где делегация Сирийской Арабской Республики будет готова опровергнуть его ложь. Как бы то ни было, в 2013 году правительство Сирийской Арабской Республики уничтожило весь арсенал химического оружия и присоединилось к Организации по запрещению химического оружия. Оно направило на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности сотни писем, в которых сообщало им о том, что вооруженные террористические группы приобрели химические вещества и намерены использовать их, с тем чтобы затем обвинить в этом Сирийскую арабскую армию. Тем временем, как сообщалось в журнале «Шпигель», высокопоставленный член террористической группы «Белые каски» Халед ас-Салих был тепло принят в Германии. Делегация Германии находится не в том положении, чтобы хвастаться своей судебной системой.

77. В конечном счете политизация этого пункта повестки дня оказывает плохую услугу не только Сирийской Арабской Республике, но и всем членам Комитета. Главным вопросом является следующий: каким образом, содействуя сотрудничеству,

обеспечить всем государствам-членам защиту, гарантировав при этом уважение национального суверенитета. Этот путь стоит того, чтобы идти по нему, даже если проделать его предстоит в одиночестве.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.